Ю.Г. Благодер*

КИТАЙ В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ
(ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТЫ «КУБАНСКИЕ ОБЛАСТНЫЕ ВЕДОМОСТИ»)

В статье представлены результаты анализа публикаций газеты «Кубанские областные ведомости», издававшейся в г. Екатеринодар в начале XX в. Для изучения были выбраны заметки, в которых нашла отражение характеристика Китайской империи и ее жителей, данная россиянами, оказавшимися на Востоке в период русско-японской войны. Отдельные заметки составлены на основе писем кубанских казаков, участвовавших в военных действиях, и статей из столичных газет. На основе представленных материалов автор характеризует взаимное восприятия представителей Российской империи и Китая.

Ключевые слова: русско-японская война, казачество, Китай, периодическая печать

China during the Russo-Japanese War through the eyes of a local Russian newspaper. YULIYA G. BLAGODER (Kuban State Technological University)

The article presents the overview of the publications on the Russo-Japanese War from the local Russian newspaper «Kubanskie oblastnye vedomosti» («Kuban Regional News»). The author tries to piece together a picture of the life of the Chinese empire and its inhabitants during the period of 1904–1905, using the information from the newspaper. The publications that mention China complied on the basis of either the letters from Kuban Cossacks who were sent to fight at the East or the articles reprinted from metropolitan newspapers. It is concluded that the image of China created by the participants of the war was rather unattractive.

Keywords: Russian-Japanese war, Cossacks, China, periodicals

115-летняя годовщина начала русско-японской войны – повод вспомнить героические и, одновременно, трагические события начала XX в. Война, которая должна была стать для России «маленькой победоносной», завершилась поражением и потерями, прежде всего, людскими. На фронт отправлялись военные подразделения из различных губерний Российской империи. Не остались в стороне земли Северного Кавказа и Кубанской области: 1-й Екатеринодарский, 1-й Уманский конные казачьи полки Кубанского войска, Кизляро-Гребенский

и Сунженско-Владикавказский конные казачьи полки Терского войска были объединены в Сводную Кавказскую казачью дивизию; отправилась в Маньчжурию и 2-я пластунская кубанская казачья бригада [11, с. 163].

В данной статье рассматриваются публикации газеты «Кубанские областные ведомости» (г. Екатеринодар), в которых нашла отражение характеристика Китайской империи, данная россиянами, оказавшимися в ее пределах в период русско-японской войны. Большая часть текстов провинциальной ежедневной газеты –

* БЛАГОДЕР Юлия Гариевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и психологии Кубанского государственного технологического университета.

E-mail: blagoder_1@mail.ru

© Благодер Ю.Г., 2019

заимствования из петербургских и московских изданий. Отдельные заметки составлены на основе информации, полученной от кубанских казаков, участвовавших в военных действиях.

Несмотря на усиление социально-экономических противоречий, патриотические настроения городского населения и жителей станиц Кубанской области были очень сильны. Кубанское казачье войско уже не одно десятилетие поддерживало мощь и отстаивало интересы самодержавной власти Российской империи. В первые годы XX в. газета «Кубанские областные ведомости» превращается в «рупор» правительства и уделяет много внимания событиям, происходящим в военные годы на российском Дальнем Востоке и за пределами государства – не столько в целях информирования населения, сколько ради идеологического воздействия и патриотического воспитания. В связи с этим в оценках публицистов присутствует одобрение правительственного курса и оправдание ошибок, допущенных в ходе военных действий.

Большая часть жителей Кубанской области не разбиралась в тонкостях азиатской политики российской политической элиты. Казаки считали делом чести отстаивать «достоинство, интересы России, воевать за наше доброе имя, за славу нашего национального флага и оружия ... во имя наших исторических задач на обширном материке Азия, грядущие перспективы которых еще не каждый из нас должным образом прозрел и по достоинству оценил» [22, с. 1].

Безусловно, все внимание редакционной коллегии было сосредоточено на описаниях военных операций, оснащения собственной армии и войска противника, характеристике русских и японских военачальников, их стратегических планов и тактических маневров. Вопросы политического, социально-экономического и культурного развития Китая, ставшего ареной борьбы двух держав, ушли на дальний план.

Тысячи россиян впервые оказались на Дальнем Востоке и соприкоснулись с чуждой им культурой, о которой, в лучшем случае, изредка получали разрозненные и не всегда правдивые сведения из газет. В связи с этим представляют интерес публикации, в которых присутствует портрет Китая и его жителей, составленный сотрудниками газет на основе свидетельств российских солдат. В областной газете в 1904–1905 гг. нет статей, полностью посвященных Китаю. Из всего объема опубликованного материала были выделены абзацы, отдельные фразы и слова, в той или иной степени, характеризующие эту страну.

Обзор публикаций позволяет представить следующую картину. Китай опасается, что воюющие страны начнут захватывать его территории, но участвовать в войне он не готов [17]. Империя в военном и политическом отношении настолько слаба, что оказать сопротивление собственными силами не может. Внутриполитическая обстановка нестабильна. Юань Шикай пытается проводить военную реформу, но встречает мощное противодействие со стороны чиновников [26; 27]. Цинский двор принимает решение соблюдать нейтралитет [10]. «Китайская армия во главе с генералом Ма подходит к Мукдену, чтобы защитить могилы императоров от японской армии» [15, с. 1], но в военный конфликт не вмешивается. В заметке о том, что «небывалая резня близ Мукдена и беспринципное поведение японцев, которые начали хозяйничать в городе, заставили китайские власти потерять голову» [33, с. 3], подчеркивается слабость китайской администрации.

По заявлению Министра иностранных дел Японии Итиро Мотоно, его страна настаивает на неприкосновенности территории Китая и проведении политики «открытых дверей» [25]. Китайцы недовольны исходом войны и подписанным противниками мирным договором, так как «понимают, как много концессий придется уступить Японии» [36]. Раньше Китай от японской агрессии спасал союз Германии, России, Франции [13], теперь же ситуация изменилась. «Сила оказывается могущественнее права, а считать Китай сильным нельзя», – пишет екатеринодарская газета в 1905 г. [39, с. 1].

По свидетельству иностранных информационных агентств, Цинская императрица предписала всем высокопоставленным лицам высказать свои предложения о том, какую позицию следует занять правительству в вопросе о Маньчжурии [5]. Маньчжурская элита опасается, что в случае принятия Россией условий японского правительства, «Мукден – колыбель императорской династии – навсегда окажется во власти Японии» [28].

Маньжурия разорена войной, «ситуацию усугубляют приливные дожди летом, ненастье и распутица осенью» [20, с.1]. Цинское правительство желает получить компенсацию, так как жители из разоренных или полностью уничтоженных войной деревень бедствуют, скрываясь в лесах [4], рыбаки гибнут, подрываясь на подводных минах [37], «большая часть населения впала в нищету» [39].

Китайцы не были довольны военными успехами японцев, но и к поражению российской

армии относились спокойно [35]. По этому поводу газета «Кубанские областные ведомости» дает следующие комментарии: во-первых, исход некоторых военных операций был ожидаем; во-вторых, несмотря на «давние добрососедские отношения с русскими, китайцы не любят заморских дьяволов» [1, с. 1]. Неудивительно, что в европейских, а вслед за ними и российских (столичных и провинциальных), газетах писали о массе неприятностей, которые Европе еще придется увидеть со стороны Китая. Используя данные иностранных информационных агентств, российские публицисты отмечают, что, несмотря на взаимную ненависть, власти Цинской империи и Японии ведут закулисные переговоры о судьбе Маньчжурии и Кореи [23]. «Любовь Китая и Японии вызвана ненавистью и страхом европейского нашествия» [32].

Серьезной проблемой для россиян в Маньчжурии были хунхузы [29]. Российские офицеры считали их «продуктом несовершенного государственного порядка, народного бесправия, шаткости гражданских прав в Китае и царящего в нем произвола и подкупа» [31]. Как писал своей матери казак 1 сотни 7 пластунского батальона из станицы Воронежской Никита Ханин, «хунхузы грабят и убивают несчастных мирных китайцев в деревнях, нападают и на русских солдат, если видят, что численно превосходят. Пленникам своим выкалывают глаза, обрезают нос, уши, отрубают одна за другой руки, ноги, а то и просто с живого сдирают кожу» [4, с. 1]. Он считает, что «лучше пустить себе пулю в лоб, чем попасть к ним в плен» [4, с. 1]. «Кубанские областные ведомости» публикуют истории, рассказанные очевидцами. Так, российские солдаты сталкивались с китайскими разбойниками во время покупки продовольствия в китайских деревнях [4, с. 1], разыскивали разбойников, напавших на дом китайца-переводчика [31], заступались за местных крестьян, подвергавшихся разорению и насилию со стороны как хунхузов, так и китайской правительственной армии [30]. «Китайцы открывали огонь по русским солдатам, к слову, из японских винтовок, и получали достойный ответ» [2]. Немало россиян пострадало от рук этих разбойников, поэтому в отряде генерала П.К. Ранненкампа совершали ежедневные казни: китайцы публично рубили головы десяткам хунхузов [9].

Простые китайцы миролюбивы и трудолюбивы, поэтому искренне радуются окончанию бомбардировки. Как пишут российские газеты, они «боязливо относятся к японскому влады-

честву» [21], так как считают, что оно «будет гораздо неприятнее русского» [41]. Особенно тревожатся купцы, которые «любят расточительных русских», и китайцы-слуги, так как «русские хозяева платят больше, чем японцы» [21]. Отношения между русскими и жителями Цинской империи не всегда складывались гладко. Так, в одном из номеров газеты за январь 1905 г. отмечалось требование местных властей выдать для суда матроса с крейсера «Аскольд», убившего китайца [38].

Солдаты вынуждены приспосабливаться к жизни в суровых военных условиях в Маньчжурии. Как пишет газета «Кубанские областные ведомости», «русские не знают нравов, обычаев чужого народа» [8], но, судя по письмам, пользуются китайскими вещами и продуктами. К примеру, солдаты одобрительно отнеслись к китайским ватным халатам, «замечательно легким и теплым», табак критиковали, как, впрочем, и хлеб: «Наш черный хлеб вкуснее белого мукденского» [19, с. 1]. Ужасы войны, тоска по родному крову, конечно, накладывали отпечаток на восприятие чужой страны и чужого народа. В контексте сказанного не вызывают удивления фразы, подобные этой: «Вообще китайское все – дрянь» [19, с. 1].

По мнению одного публициста (имя в газете не указано), «русский и китайский характер ближе, чем японский и китайский... Китаичам никогда не приобщиться к японской точности, педантичности и требовательности к службе и управлению. Особенно будет Китаичам ненавистен всюду проникающий контроль» [41, с. 1].

В первые месяцы войны россияне недооценивали подготовку и оснащение, упорство и решительность солдат японской армии. Военные успехи японцев и трагические поражения собственной армии заставили признать достоинства японских солдат. К Китаичам россияне, в силу объективных причин, относились иначе: храбрость обывателей вызвала сомнение, так как в случае нарастающей опасности они не готовились к обороне, а спешно покидали населенные пункты [3; 24; 34]; солдаты китайской армии и хунхузы проявляли жестокость к безоружным соплеменникам.

В начале XX в. газета «Кубанские областные ведомости» защищала имперскую завоевательную политику российской самодержавной власти и в определенной степени отражала националистическую идеологию черносотенцев. Неудивительно, что выражение «желтая опасность», появившееся в российской периодике

во второй половине XIX в., в начале XX в. и особенно в годы русско-японской войны стало употребляться все чаще, в том числе и в провинциальной прессе. Газета «Кубанские областные ведомости» не стала исключением [6; 7; 14; 16; 18]. В августе 1905 г., после череды сокрушительных поражений российской армии, провинциальная газета цитирует столичных публицистов, доказывавших превосходство западной цивилизации: «Россия неизмеримо выше Японии и Китая по культуре и цивилизации. Китай раньше Японии начал реформы. Разве это делает его “высококультурным”? Япония и Китай ничего не внесли в сокровищницу общечеловеческих знаний и культуры. Ничего не создали ни в литературе, ни в науке, ни в искусстве» [40, с. 1].

Поскольку многие заметки провинциальной газеты дублировали статьи столичных и московских изданий, то можно утверждать, что российская пресса в 1904–1905 гг. формировала малопривлекательный образ Китая не только в Кубанской области, но и других регионах Российской империи.

В годы русско-японской войны газета «Кубанские областные ведомости» была проводником консервативной (монархической) идеологии и отражала позицию правящих кругов. По содержанию статей и оценкам публицистов можно судить о том, что, несмотря на тяжелые поражения российской армии, местная власть не позволяла сломить боевой дух казачества: «Тяжко ошибется тот, кто думает, что Россия выйдет из настоящей войны ослабленной, что ее положение великой державы пошатнется. Напротив! Голос ее в Европе будет столь же могущественен, как и теперь, а в Восточной Азии даже могущественнее» [12].

В заключении следует отметить, что для читателей газеты «Кубанские областные ведомости» интерес представляли местные новости и события русско-японской войны, в которой принимали участие земляки. Судьба же Китая, на территории которого развернулись кровопролитные сражения, их мало интересовала. Образ Китая, созданный участниками русско-японской войны, был малопривлекательным: Китай ослаблен, властвующая элита не способна контролировать политические процессы, протекавшие в пределах империи, население находится в бедственном положении, в стране свирепствуют хунхузы; отношение к азиатским культурам (китайской, японской) было в целом негативным. Стоит заметить, что публикации в

газете «Кубанские областные ведомости» были нацелены на пропаганду политики российского самодержавия, поэтому не отличались высокой степенью объективности оценок событий, происходивших на российском Дальнем Востоке, в Китае и Японии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Германский офицер о Китае // Кубанские областные ведомости. 1905. № 7. С. 1.
2. Детали мукденских боев // Кубанские областные ведомости. 1905. № 54. С. 1.
3. Еще об отступлении от Мукдена // Кубанские областные ведомости. 1905. № 72. С. 1.
4. Из письма казака // Кубанские областные ведомости. 1905. № 166. С. 1.
5. К мирным переговорам // Кубанские областные ведомости. 1905. № 161. С. 1.
6. К русско-японскому конфликту // Кубанские областные ведомости. 1904. № 28. С. 2.
7. К событиям на Дальнем Востоке // Кубанские областные ведомости. 1905. № 7. С. 1.
8. К событиям на Дальнем Востоке // Кубанские областные ведомости. 1905. № 172. С. 1.
9. Казни в отряде генерала Ранненкамппа // Кубанские областные ведомости. 1905. № 155. С. 2.
10. Китай и Япония // Кубанские областные ведомости. 1904. № 43. С. 1.
11. Куценко И.Я. Победители и побежденные. Кубанское казачество: история и судьбы. Кн. 1. Императорский поместный этнос. Краснодар: Диапазон-В, 2010.
12. Маньчжурская армия в середине января // Кубанские областные ведомости. 1905. № 3. С. 1.
13. Мир // Кубанские областные ведомости. 1905. № 184. С. 1.
14. Мнение военных о войне // Кубанские областные ведомости. 1904. № 44. С. 1.
15. Н.В. В Китае // Кубанские областные ведомости. 1905. № 61. С. 1.
16. Н.В. Желтая опасность // Кубанские областные ведомости. 1905. № 191. С. 1.
17. Нейтралитет Китая // Кубанские областные ведомости. 1904. № 55. С. 1.
18. О чем пишут // Кубанские областные ведомости. 1904. № 45. С. 2.
19. Письмо из маньчжурской армии // Кубанские областные ведомости. 1905. № 1. С. 1.
20. Положение России на театре военных действий // Кубанские областные ведомости. 1905. № 175. С. 1.
21. После сдачи Порт-Артура // Кубанские областные ведомости. 1905. № 162. С. 1.

22. Последний день в Мукдене // Кубанские областные ведомости. 1905. № 2. С. 1.
23. Тайный договор // Кубанские областные ведомости. 1905. № 101. С. 1.
24. Телеграммы. Владивосток // Кубанские областные ведомости. 1905. № 169. С. 3.
25. Телеграммы. Париж // Кубанские областные ведомости. 1905. № 1. С. 2.
26. Телеграммы. Пекин // Кубанские областные ведомости. 1904. № 17. С. 3.
27. Телеграммы. Пекин // Кубанские областные ведомости. 1904. № 18. С. 2.
28. Телеграммы. Пекин // Кубанские областные ведомости. 1905. № 164. С. 2.
29. Телеграммы. Петербург // Кубанские областные ведомости. 1905. № 109. С. 2.
30. Телеграммы. Порт-Артур // Кубанские областные ведомости. 1904. № 11. С. 2.
31. Телеграммы. Порт-Артур // Кубанские областные ведомости. 1904. № 14. С. 2.
32. Телеграммы. Порт-Артур // Кубанские областные ведомости. 1904. № 21. С. 2.
33. Телеграммы. Синминтин // Кубанские областные ведомости. 1905. № 49. С. 3.
34. Телеграммы. Токио // Кубанские областные ведомости. 1904. № 20. С. 3.
35. Телеграммы. Хуаньшан // Кубанские областные ведомости. 1905. № 2. С. 2.
36. Телеграммы. Шанхай // Кубанские областные ведомости. 1905. № 185. С. 2.
37. Телеграммы. Шанхай // Кубанские областные ведомости. 1905. № 78. С. 2.
38. Телеграммы. Шанхай // Кубанские областные ведомости. Специальный выпуск. 1905. С. 2.
39. Требования Китая // Кубанские областные ведомости. 1905. № 179. С. 1.
40. Х.Г.В. Россия и Япония // Кубанские областные ведомости. 1905. № 171. С. 1.
41. Япония и Маньчжурия // Кубанские областные ведомости. 1905. № 108. С. 1.

REFERENCES

1. Germanskiy ofitser o Kitae [A German officer on China], Kubanskie oblastnye vedomosti, 1905, no. 7, p. 1. (in Russ.)
2. Detali mukdenskikh boev [Details of the Mukden battles], Kubanskie oblastnye vedomosti, 1905, no. 54, p. 1. (in Russ.)
3. Eshche ob otstuplenii ot Mukdena [More on the retreat from Mukden], Kubanskie oblastnye vedomosti, 1905, no. 72, p. 1. (in Russ.)
4. Iz pis'ma kazaka [From Cossack's letter], Kubanskie oblastnye vedomosti, 1905, no. 166, p. 1. (in Russ.)

5. K mirnym peregovoram [Towards peace negotiations], Kubanskie oblastnye vedomosti, 1905, no. 161, p. 1. (in Russ.)
6. K russko-yaponskomu konfliktu [Towards the Russian-Japanese conflict], Kubanskie oblastnye vedomosti, 1904, no. 28, p. 2. (in Russ.)
7. K sobyitiyam na Dal'nem Vostoke [Towards the Far Eastern events], Kubanskie oblastnye vedomosti, 1905, no. 7, p. 1. (in Russ.)
8. K sobyitiyam na Dal'nem Vostoke [Towards the Far Eastern events], Kubanskie oblastnye vedomosti, 1905, no. 172, p. 1. (in Russ.)
9. Kazni v otryade generala Rannenkampfa [Executions in the detachment of General Rannenkampf], Kubanskie oblastnye vedomosti, 1905, no. 155, p. 2. (in Russ.)
10. Kitay i Yaponiya [China and Japan], Kubanskie oblastnye vedomosti, 1904, no. 43, p. 1. (in Russ.)
11. Kutsenko, I.Ya., 2010. Pobediteli i pobezhdennye. Kubanskoe kazachestvo: istoriya i sud'by. Kn. 1. Imperatorskiy pomestnyy etnos [Winners and losers. Kuban Cossacks: history and fate. Book 1. Imperial local ethnos]. Krasnodar: Diapazon-V. (in Russ.)
12. Man'chzhurskaya armiya v seredine yanvarya [Manchurian army in mid-January], Kubanskie oblastnye vedomosti, 1905, no. 3, p. 1. (in Russ.)
13. Mir [Peace], Kubanskie oblastnye vedomosti, 1905, no. 184, p. 1. (in Russ.)
14. Mnenie voennykh o voine [Military opinion on the war], Kubanskie oblastnye vedomosti, 1904, no. 44, p. 1. (in Russ.)
15. N.V., 1905. V Kitae [In China], Kubanskie oblastnye vedomosti, no. 61, p. 1. (in Russ.)
16. N.V., 1905. Zheltaya opasnost' [Yellow peril], Kubanskie oblastnye vedomosti, no. 191, p. 1. (in Russ.)
17. Neitralitet Kitaya [Neutrality of China], Kubanskie oblastnye vedomosti, 1904, no. 55, p. 1. (in Russ.)
18. O chem pishut [What is written about], Kubanskie oblastnye vedomosti, 1904, no. 45, p. 2. (in Russ.)
19. Pis'mo iz man'chzhurskoy armii [A letter from Manchurian army], Kubanskie oblastnye vedomosti, 1905, no. 1, p. 1. (in Russ.)
20. Polozhenie Rossii na teatre voennykh deistvii [Russian position in the theatre of war], Kubanskie oblastnye vedomosti, 1905, no. 175, p. 1. (in Russ.)
21. Posle sdachi Port-Artura [After the surrender of Port Arthur], Kubanskie oblastnye vedomosti, 1905, no. 162, p. 1. (in Russ.)

22. Posledniy den' v Mukdene [The last day in Mukden], Kubanskije oblastnye vedomosti, 1905, no. 2, p. 1. (in Russ.)
23. Tainyi dogovor [Secret agreement], Kubanskije oblastnye vedomosti, 1905, no. 101, p. 1. (in Russ.)
24. Telegrammy. Vladivostok [Telegrams. Vladivostok], Kubanskije oblastnye vedomosti, 1905, no. 169, p. 3. (in Russ.)
25. Telegrammy. Parizh [Telegrams. Paris], Kubanskije oblastnye vedomosti, 1905, no. 1, p. 2. (in Russ.)
26. Telegrammy. Pekin [Telegrams. Beijing], Kubanskije oblastnye vedomosti, 1904, no. 17, p. 3. (in Russ.)
27. Telegrammy. Pekin [Telegrams. Beijing], Kubanskije oblastnye vedomosti, 1904, no. 18, p. 2. (in Russ.)
28. Telegrammy. Pekin [Telegrams. Beijing], Kubanskije oblastnye vedomosti, 1905, no. 164, p. 2. (in Russ.)
29. Telegrammy. Peterburg [Telegrams. Saint Petersburg], Kubanskije oblastnye vedomosti, 1905, no. 109, p. 2. (in Russ.)
30. Telegrammy. Port-Artur [Telegrams. Port Arthur], Kubanskije oblastnye vedomosti, 1904, no. 11, p. 2. (in Russ.)
31. Telegrammy. Port-Artur [Telegrams. Port Arthur], Kubanskije oblastnye vedomosti, 1904, no. 14, p. 2. (in Russ.)
32. Telegrammy. Port-Artur [Telegrams. Port Arthur], Kubanskije oblastnye vedomosti, 1904, no. 21, p. 2. (in Russ.)
33. Telegrammy. Sinmintin [Telegrams. Xingmingting], Kubanskije oblastnye vedomosti, 1905, no. 49, p. 3. (in Russ.)
34. Telegrammy. Tokio [Telegrams. Tokyo], Kubanskije oblastnye vedomosti, 1904, no. 20, p. 3. (in Russ.)
35. Telegrammy. Khuan'shan [Telegrams. Huanshang], Kubanskije oblastnye vedomosti, 1905, no. 2, p. 2. (in Russ.)
36. Telegrammy. Shankhay [Telegrams. Shanghai], Kubanskije oblastnye vedomosti, 1905, no. 185, p. 2. (in Russ.)
37. Telegrammy. Shankhay [Telegrams. Shanghai], Kubanskije oblastnye vedomosti, 1905, no. 78, p. 2. (in Russ.)
38. Telegrammy. Shankhay [Telegrams. Shanghai], Kubanskije oblastnye vedomosti. Spetsial'nyi vypusk, 1905, p. 2. (in Russ.)
39. Trebovaniya Kitaya [Chinese demands], Kubanskije oblastnye vedomosti, 1905, no. 179, p. 1. (in Russ.)
40. Kh.G.V., 1905. Rossiya i Yaponiya [Russia and Japan], Kubanskije oblastnye vedomosti, no. 171, p. 1. (in Russ.)
41. Yaponiya i Man'chzhuriya [Japan and Manchuria], Kubanskije oblastnye vedomosti, 1905, no. 108, p. 1. (in Russ.)